

2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена 28.11.2014.
3. Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г. Утверждены 29.11.2014.
4. [URL]: <http://www.fadm.gov.ru/docs/11/>
5. Zubok Yu.A., Rostovskaya T.K., Smakotina N.L. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. – М., 2016.
6. Экстремизм в молодежной среде: результаты социологического исследования. – М., 2007.

2. Strategy of counteraction against extremism in the Russian Federation upto the year of 2025. Adopted 28.11.2014.
3. Fundamentals of state youth policy of the RF up to the year of 2025. Adopted 29.11.2014.
4. [URL]: <http://www.fadm.gov.ru/docs/11/>
5. Zubok, Yu.A., Rostovskaya, T.K., Smakotina, N.L. The youth and youth policy in modern Russian state. Moscow, 2016.
6. Extremism in youth midst in results of sociological questionnaire. Moscow, 2007.

DOI 10.20339/AM.05-16.068

В.А. СМЕРНОВ,
д. социолог. н., доц., проректор
по воспитательной и социальной работе
Костромская государственная сельскохозяйственная академия
e-mail: kano_igt@mail.ru

ЭКСТРЕМИЗМ ГЛАЗАМИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО СТУДЕНЧЕСТВА

На основе результатов социологического исследования «Политические и гражданские установки студенчества Костромской области», проведенного среди студентов трех костромских вузов зимой 2015 г., проанализированы особенности восприятия провинциальными студентами такого социально-политического явления, как экстремизм. Автор анализирует данное явление как в глобальном, так и в конкретно-страновом разрезе в проекции на современную Россию. В глобальном контексте автор указывает на тот факт, что в современном мире происходит эскалация молодежного экстремизма. Это проявляется не только в идеологических установках молодых людей, но и в их действиях, повседневных практиках, образе жизни. Также показано, что в конкретно-страновом смысле феномен экстремизации определенной части молодежи тесно связан с внешнеполитическими событиями, которые оказывают как непосредственное, так и опосредованное влияние на Российскую Федерацию.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, молодежная политика, провинциальное студенчество.

EXTREMISM THROUGH THE EYES OF PROVINCIAL STUDENTS

V.A. Smirnov is D. Sc. in Sociology, doc., vice-rector at Kostroma State Agricultural Academy

On the basis of results of sociological research "Political and civil installations of students of the Kostroma region" among students of three Kostroma high schools in the winter of the year of 2015, analyzed are features of perception by provincial students of such socio-political phenomenon as extremism. The author analyzes the named phenomenon in both global and country concrete contexts in projection on modern Russia. As to global context, the author points to the fact, that modern world is being characterized by escalation of youth extremism. This is evident not only in ideological regulations of young people, but also in their actions, everyday practices, and way of life. Also shown is, that as to country concrete meaning the phenomenon of extremalization of certain part of the youth is being closely connected with events of foreign policy, which exert both direct and indirect influence upon the Russian Federation.

Key words: youth extremism, youth policy, provincial students.

Студенческие и молодежные волнения в разных странах мира, череда «цветных» революций на постсоветском пространстве, активное вовлечение молодого поколения в террористические организации – всё это ставит во главу угла проблему исследования механизмов возникновения и воспроизводства экстремистских настроений в молодежной среде.

Сегодня существует широкий спектр исследований, посвященных проблеме экстремизма в целом и молодежного экстремизма в частности. Часть исследователей определяет проблему экстремизма в контексте действия механизма «моральных паник», в то же время указывая на существование и постоянное воспроизводство так называемой «бытовой ксенофобии» [1], которая является важной проблемой жизнедеятельности современной молодежи.

Немалое число исследователей говорят о формировании феномена молодежного экстремизма, который

представляет собой особый стиль жизнедеятельности, построенный на экстремумах, важнейшим проявлением которого может стать молодежный терроризм [6]. В этом контексте профилактическая работа по трансформации экстремизма молодежи в социально приемлемое русло является важной задачей государственных и общественных институтов. Ряд российских социологов связывают возникновение молодежного экстремизма с эскалацией риска и неопределенности во всем мире, что формирует особый тип жизненного транзита молодых людей [7].

В то же время представляется: феномен экстремизации российской молодежи и студенчества – весьма динамичное явление, напрямую связанное с широким спектром внешнеполитических событий, которые способствуют или же, наоборот, препятствуют возникновению подобных настроений. В этой связи важно

в ситуации внешнеполитического давления на Россию, неоднозначных событий, происходящих в частности в Украине, оценить степень выраженности экстремистских настроений в среде российского студенчества.

Важно и то, что мы пытаемся исследовать особенности восприятия экстремизма именно в среде провинциально студенчества, жизненные траектории которого, на наш взгляд, существенно отличаются от жизненных траекторий сверстников из мегаполиса. Именно анализу восприятия экстремизма как особой идеологии и формы социального действия в среде провинциального студенчества посвящена настоящая статья¹.

Субъективное восприятие экстремизма как общественного явления

Важный вопрос при обсуждении темы молодежного экстремизма – отношение молодых людей к этому явлению, его субъективное восприятие. В рамках нашего исследования респондентам предлагалось выбрать одно из суждений, по их мнению, в наибольшей степени отражающих сущность экстремизма. Полученные результаты представлены ниже (рис. 1).

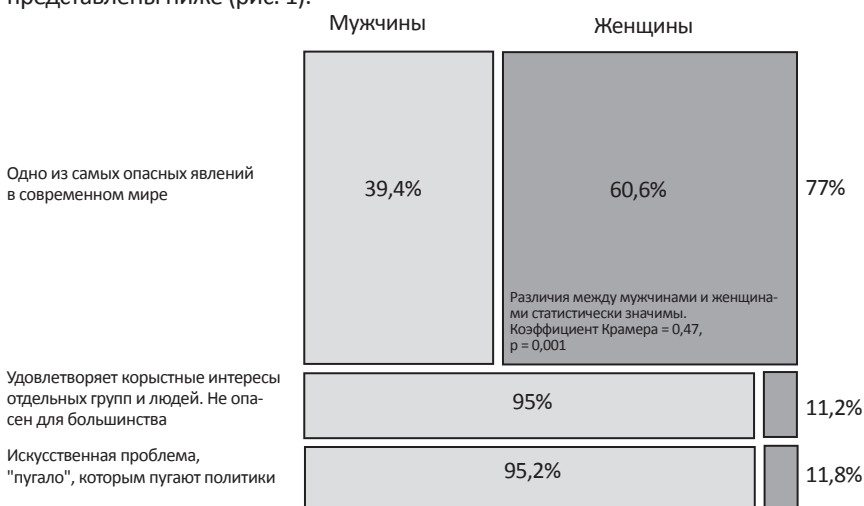

Рис. 1. Восприятие экстремизма студентами в зависимости от пола, %

Слева на рис. 1 представлены суждения об экстремизме, справа процент респондентов, выбравших тот или иной вариант. Кроме того, представлено распределение ответов на указанный вопрос в зависимости от пола респондентов. Проанализируем полученные результаты.

Большинство опрошенных уверены: экстремизм – одно из самых опасных явлений в мире (77%). Вместе с тем немногим более 11% студентов полагают, что экстремистская деятельность затрагивает интересы лишь небольших групп и отдельных людей, для большинства же опрошенных таковая не представляет опасности.

¹ Данная статья базируется на результатах социологического исследования «Политические и гражданские установки студенчества Костромской области», проведенного авторами зимой 2015 г. В исследовании приняли участие студенты трех костромских вузов. Выборка исследования – 570 человек, квотная, стратифицированная по полу и возрасту.

Наконец, почти 12% респондентов указали, что, по их мнению, это искусственная проблема, которая внедряется политиками в массовое общественное сознание. Опираясь на полученные результаты, можно констатировать: *значительное число молодых людей достаточно адекватно оценивают проблему экстремизма как одну из самых серьезных в современном мире*².

В то же время серьезный интерес представляет анализ особенностей распределения ответов на данный вопрос в зависимости от *гендерных особенностей респондентов*. В данном случае можно наблюдать серьезные (статистически значимые) различия при выборе собственной позиции между юношами и девушками. Как наглядно видно на рис. 1, из числа студентов, выбравших первую позицию, девушки составляют 60,6%, в то время как процент юношей равен 39,4%. При этом вторую и третью позиции выбирают 95% респондентов мужского пола. Такое различие в оценках экстремизма между мужчинами и женщинами можно интерпретировать по-разному.

1. В данном случае мы можем частично наблюдать феномены социально одобряемого поведения и демонстрации собственного гендерного статуса со стороны

юношей. Демонстрация равнодушия к серьезным социальным проблемам – сегодня один из маркеров успешного мужчины, особенно в среде провинциальной молодежи.

Ранее [4] мы отмечали, что трансформация гендерных моделей поведения в среде провинциальной молодежи имеет целый ряд дисфункций. Одна из таких дисфункций – попытка воспроизводства молодыми людьми образа «мачо», демонстрирующего определенные гипертрофированные стереотипные поведенческие реакции маскулинности. Словесное отрицание очевидно опасных ситуаций – одна из форм проявления такой дисфункции.

2. Сегодня молодые люди в отличие от девушек значительно меньше

интересуются серьезными социально-политическими вопросами. Поэтому их уровень представлений о серьезности и важности экстремизма и терроризма в мире значительно менее глубок, нежели у девушек.

Действительно, целый ряд проведенных нами исследований, а также исследований других российских социологов демонстрируют тот факт, что девушки значительно чаще, чем их мужские сверстники, интересуются социально-политическими процессами, происходящими в мире, стране, регионе [5].

² Безусловно, определенный процент респондентов, выбравших первое суждение, могут демонстрировать социально одобряемый тип поведения и выбирать данный вариант ответа для презентации собственной лояльности, нежели действительно серьезно воспринимая проблему. Тем не менее, думается, что значительная часть студентов, считающих проблему экстремизма одной из важнейших в современном мире, искренне уверены в собственной позиции.

3. Безусловно, именно молодые люди становятся сегодня участниками различного рода экстремистских групп – как реальных, так и виртуальных. В этом смысле полученное распределение ответов на поставленную проблему – определенный индикатор лояльности к такого рода объединениям. Проблему, требующую серьезного анализа со стороны образовательных учреждений, молодежных и социальных служб.

В целом необходимо констатировать тот факт, что независимо от причин выбора мужчинами ответов на данный вопрос, сам факт существования в среде провинциального студенчества лояльного или индифферентного отношения к экстремизму как социально-политическому явлению требует серьезного осмысления и поиска новых форм и механизмов социальной профилактики [3]. В данном случае мы можем говорить о большей предрасположенности молодых людей к вовлечению в экстремистскую активность, нежели девушек, независимо от причины выбора ответа на анализируемую проблему.

Отношение к экстремисту как к личности

В контексте нашего исследования представляет интерес анализ ответов на вопрос о личном отношении к экстремисту как к человеку.

Действительно, если экстремизм в целом это достаточно абстрактное явление и соответственно восприятие его носит обобщенный, гипотетический характер, то отношение к конкретному экстремисту, образ которого в той или иной степени, безусловно, есть в сознании каждого студента, это уже более личностное проявление внутренних установок молодых людей.

В рамках нашего исследования респондентам были предложены несколько суждений, которые требовали оценки не экстремизма как социально-политического явления, а экстремистов как конкретных людей, имеющих некоторые личностные характеристики и возможные причины, оправдывающие их поведение (рис. 2).

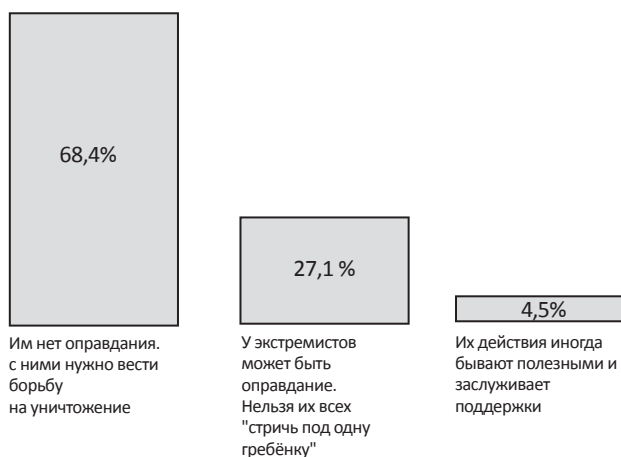

Рис. 2. Как вы лично относитесь к экстремистам?

Как можно видеть, ответы на данный вопрос распределились практически так же, как и оценки экстремизма как социально-политического явления.

Действительно, практически 70% (чуть менее, чем на рис. 1) респондентов, говоря о своем личном отношении к экстремистам, указывают на то, что с ними следует вести непримиримую борьбу, расценивая экстремизм как самое опасное явление в мире. В то же время чуть более 30% опрошенных в той или иной мере находят оправдание экстремистской активности отдельных людей, более лояльно относясь к данному явлению.

Между оценкой экстремизма в целом и личным отношением студентов к экстремистам имеется значимая статистическая связь. Это позволяет констатировать тот факт, что в целом отношение к экстремизму и экстремистам в молодежной среде имеет определенные устойчивые формы. Данный факт усиливает выводы, сделанные нами ранее.

Это позволяет констатировать то обстоятельство, что *определенная часть провинциального студенчества рассматривает экстремизм и экстремистов либо как людей, действиям которых можно найти оправдание (27,1%), либо как людей, действия которых могут принести пользу обществу (4,5%).*

Вероятно, подобное толерантное отношение к экстремизму и экстремистам во многом обусловлено тем фактом, что в российской провинции, в частности в Костромской области, проявления собственно экстремистской активности практически не встречаются. Это создает ситуацию, когда обыденные рассуждения о соответствующем явлении базируются на сюжетах СМИ и не основаны на каком-либо личном опыте.

Тем интереснее в данном контексте проанализировать гипотетическую ситуацию встречи респондентов с потенциальными или реальными экстремистами и возможные стратегии поведения студентов.

Ситуация возможной встречи с экстремистом как индикатор латентных структур сознания студентов

Участникам исследования было предложено оценить свое поведение в ситуации, когда они в какой-либо компании случайно встретились бы с человеком, демонстрирующим экстремистские высказывания или поведение.

Нам было важно не просто оценить распределение ответов на данный вопрос, но попытаться увидеть латентные закономерности в выборе стратегий поведения и на основе такого анализа сделать выводы о существовании определенных групп поведенческих реакций, демонстрируемых студентами.

Для решения данной задачи был проведен факторный анализ³. Анализ позволил выделить две устойчивые группы стратегий в среде провинциального студенчества в ситуации непосредственного контакта с потенциальным экстремистом (табл.).

Проанализируем полученные результаты, выделив соответствующие факторы.

Первый фактор репрезентирует, на наш взгляд, студентов – социальных исследователей, для которых феномен экстремизма представляет определенный интерес.

³ Факторный анализ проводился методом главных компонент, методом вращения варимакс. Процент объясненной дисперсии составил 79%.

Это может быть интерес непосредственный – желание узнать о явлении как можно больше, или же интерес «досужий», в основе которого – обычное любопытство, желание «вживе» увидеть настоящего экстремиста и с таковым по-

общаться. Кроме того, это может быть и интерес интеллектуальный – желание начать дискуссию об аморальности такого поведения, искреннее стремление переубедить собеседника, найти серьезные доводы в защиту своей позиции.

Таблица

Стратегии поведения в ситуации бытового контакта с экстремистом (по результатам факторного анализа)

Номер фактора	Варианты ответов, отнесенные к данному фактору
Первый фактор	1. Испытываю чувство удовлетворения, что нахожусь рядом с таким человеком. 2. Вступлю в разговор, попытаюсь доказать аморальность экстремизма. 3. На всякий случай оставлю его в числе своих знакомых.
Второй фактор	1. Постараюсь как можно быстрее сообщить в полицию, органы безопасности. 2. Буду испытывать сожаление, что попал в такую компанию. 3. Скорее уйду из-за нежелания быть с ним в одной компании. 4. Постараюсь его задержать

Отметим: данный интерес имеет устойчивый характер, поскольку респонденты не просто демонстрируют свое любопытство, но и указывают на желание оставить такого человека в числе знакомых. В целом можно констатировать: первая группа студентов, выделенная нами по критерию «стратегия поведения в ситуации бытового контакта с экстремистом», может быть классифицирована как «группа интеллектуалов» – тех, кто в принципе толерантно настроены к любым социально-политическим группам и сообществам. Ключевой мотиватор таковых – интерес к расширению своего «поля коммуникации» и поиску новых знакомых.

Второй фактор репрезентирует стратегии избегания в отношении людей, которых можно маркировать как экстремистов.

При этом не вызывает сомнений тот факт, что данная стратегия имеет достаточно большую вариативность – от пассивных поведенческих моделей («буду испытывать сожаление» и «уйду из-за нежелания быть в одной компании») до активных действий, зачастую столь же экстремальных («постараюсь задержать экстремиста»). При этом если говорить о распределении выбора респондентами той или иной стратегии, необходимо отметить, что доминируют стратегии, включенные во второй фактор, т.е. стратегии избегания или активного противодействия экстремисту в ситуации встречи с ним «лицом к лицу».

Очень важно отметить, что латентные психологические установки, стоящие за выявленными факторами и стратегиями поведения, тесным образом связаны с личностным отношением к экстремистам. Так, в частности, респонденты, которые испытывают чувство удовлетворения от нахождения рядом с человеком экстремистской ориентации (первый фактор), в 60% случаев указывают, что действия экстремистов иногда бывают полезными. При этом из тех, кто не готов сообщить в полицию о возможном контакте с экстремистом (второй фактор), 75% опрошенных полагают, что действия экстремистов не могут быть оценены однозначно как негативные.

Литература

1. Другое поле. – Ульяновск, 2000.
2. Козлов А.А., Теплов Э.П. Терроризм в молодежном сознании: угроза и вопросы безопасности. – СПб., 2007.

Заключение

Современный мир переживает рост экстремистских настроений, особенно в молодежной среде. Зачастую этот процесс имеет латентный характер, судить о котором мы можем лишь по отдельным кейсам, когда, например, внешне успешная девушка, студентка ведущего вуза страны, оказывается завербованной адептами пресловутого ИГ.

Проведенный нами анализ позволяет констатировать тот факт, что значительная часть студенчества достаточно адекватно воспринимает данное социально-политическое явление, рассматривая его как одно из самых опасных в мире. В то же время необходимо констатировать и тот факт, что экстремистская активность зачастую не воспринимается провинциальной молодежью как нечто серьезное и значимое.

В среде студенчества существуют целые группы молодых людей, которые толерантно относятся к данному социально-политическому явлению и непосредственным носителям данной идеологии. Наше исследование позволило выявить возможную латентную мотивацию определенной части студенчества, которая является определяющей в ситуации лояльного отношения к конкретному человеку – носителю экстремистской идеологии. В данном случае речь идет о познавательном интересе и, по всей видимости, ожидании определенного «экстрима» от коммуникации с таким человеком.

Данная гипотеза подтверждается теоретическими и эмпирическими разработками Санкт-Петербургской школы социологии молодежи, в рамках которой феномен молодежного экстремизма тесным образом увязан с понятиями «экстремальность» и «жизненные экстремумы». В такой ситуации важно грамотно и эффективно выстраивать профилактическую работу с молодыми людьми из провинции, делая основной упор на развитие псевдоэкстремальных молодежных субкультур, способных трансформировать познавательный интерес и активность студентов в социально одобряемое русло [2].

References

1. Another field. Ulyanovsk, 2000.
2. Kozlov, A.A., Teplov, E.P. Terrorism in youth consciousness: challenge & problems of security. Saint Petersburg, 2007.

3. Смирнов В.А. Основы молодежной политики в сфере профилактики экстремизма // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 14. – С. 78–87.

4. Смирнов В.А. Провинциальная молодежь России: амбивалентная социализация, жизненные стратегии, деструктивные социальные практики // Социология образования. – 2014. – № 9. – С. 25–37.

5. Смирнов В.А., Савченко Д.С. Формы гражданской активности студенчества в современной России // Социология образования. – 2014. – № 2. – С. 68–82.

6. Томалинцев В.Н., Козлов А.А. Введение в социальную экстремологию. – СПб., 2005.

7. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. – М., 2009.

3. Smirnov, V.A. Fundamentals of youth politics in the sphere of precautions of extremism. *Vestnik of Chelyabinsk state university*, 2008, no. 14, p. 78–87.

4. Smirnov, V.A. Provincial youth of Russia: ambivalent socialization, life strategies, destructive social practices. *Sociology of education*, 2014, no. 9, p. 25–37.

5. Smirnov, V.A., Savchenko, D.S. Forms of civil activity of students in modern Russia. *Sociology of education*, 2014, no. 2, p. 68–82.

6. Tomalintsev, V.N., Kozlov, A.A. Introduction into social extremology. Saint Petersburg, 2005.

7. Chuprov, V.I., Zubok, Yu.A. Youth extremism: essence, forms, demonstrations, tendencies. Moscow, 2009.

В.И. ФИЛОНЕНКО,

д. социолог. н., директор

Центр социально-политических исследований

e-mail: vfilonenko@sfedu.ru

Л.А. ШТОМПЕЛЬ,

*д. философ. н., проф., заведующая кафедрой
теории культуры, этики и эстетики*

e-mail: lashtompel@gmail.com

О.М. ШТОМПЕЛЬ,

д. философ. н., проф. кафедры теории культуры, этики и эстетики

e-mail: shtompel@donpac.ru

Институт философии и социально-политических наук

А.С. МАГРАНОВ,

к. социолог. н., с. н. с.

Центр социально-политических исследований

e-mail: alex_daredevil@mail.ru

Южный федеральный университет

DOI 10.20339/AM.05-16.072

КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

По материалам социологических опросов
студентов Ростовской области

Рассмотрена проблема культуры как фактора противодействия молодежному экстремизму в связи с необходимостью обеспечения социального порядка в российском обществе. Понятие «социальный порядок» основывается на цементирующей социум силе, которую именуют «ядром культуры». Авторы в теоретическом плане обосновывают идею, что культурная компетентность российской студенческой молодежи открывает перед ней возможность адекватно вписываться в существующий мир общих для россиян ценностных предпочтений, идеалов, норм поведения и коммуникации. Данные теоретические положения конкретизированы авторскими социологическими исследованиями студентов вузов Ростовской области, проведенными в 2011, 2014 и 2015 гг. Внимание, в частности, привлечено к показу ряда противоречий, которые свидетельствуют о недостатках в воспитании и обучении студенческой молодежи.

Ключевые слова: экстремизм, социальный порядок, студенчество, культурная компетентность.

CULTURE AS FACTOR OF STRENGTHENING SOCIAL ORDER ALONG WITH COUNTERACTION TO YOUTH EXTREMISM

On materials of questionnaire of students in Rostov region

V.I. Filonenko is D. Sc. in Sociology, director of Center of Socio-Political Researches; L.A. Shtompel is D. Sc. in Philosophy, prof., head of sub-faculty; O.M. Shtompel is doct. in Philosophy, prof. at the Institute of Philosophy and Social Political Science; and A.S. Magranov is Cand. of Sociological sc., senior researcher at Southern Federal University